

Тенденции воспроизводственных процессов в регионах Дальневосточного федерального округа

Trends of Reproductive Processes in the Regions of the Far Eastern Federal District

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

Получено 19.05.2017 Одобрено 17.06.2017 Опубликовано 28.07.2017 УДК: 314.04 DOI: 10.12737/article_595cd5cb3b5ba3.27681696

ДАНИЛОВА И.А.

кандидат экономических наук, заведующая сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Адрес: Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, экономический факультет, комн. 458
E-mail: irindanilova@mail.ru

DANILOVA, IA

PhD in Economics, Head of the Section, Centre For Population Studies of the Faculty of Economics, MV Lomonosov Moscow State University
Address: Office 458, Faculty of Economics MV Lomonosov State University
E-mail: irindanilova@mail.ru

Аннотация

Объект исследования: население регионов Дальневосточного Федерального округа.

Предмет исследования: система демографических показателей, характеризующих воспроизводственные и миграционные процессы. Цель работы - проанализировать тенденции изменения показателей демографического развития в субъектах ДФО в постсоветский период.

Основные теоретические и эмпирические положения статьи: Рассмотрены региональные различия динамики численности населения регионов дальневосточных регионов в постсоветский период, проанализированы компоненты изменения численности населения в 1990-е-2000-е гг. Показан вклад рождаемости и смертности в сокращение естественного прироста населения каждого дальневосточного региона. Проанализированы изменение роли миграции и естественного прироста (убыли) в динамике численности. Изменение показателей воспроизводства населения – рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни, возрастных структур населения и миграционного прироста (оттока) рассматривается во взаимосвязи с изменением приоритетов социально-экономической, демографической и миграционной политики на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: демографическая политика; численность населения; естественный прирост; рождаемость; смертность; воспроизводство населения; суммарный коэффициент рождаемости; миграционный прирост.

Abstract

The Object of the Study. The population of the regions in the Far East Federal Okrug.

The Subject of the Study. A system of demographic indicators characterizing reproduction and migration processes.

The Purpose of the Study is analyzing the trends of demographic development indicators in the political units of the Far East Federal Okrug in the post-Soviet period.

The Main Theoretical and Empirical Aspects. Regional differences in population dynamics in the regions of the Far Eastern regions in the post-Soviet period are considered, and the components of population changes in the 1990-2000s are analyzed. The contribution of fertility and mortality to the reduction of natural population growth in each Far Eastern oblast' is shown. Changes in the role of migration and natural increase (decrease) in population dynamics are analyzed. Changes in population reproduction rates - fertility, mortality, life expectancy, age structure of the population and migration growth (outflow) are considered in conjunction with changes in the priorities of socioeconomic, demographic and migration policies at the federal and regional levels.

Keywords: demographic policy, a population size, natural increase, life expectancy, fertility, mortality, population replacement, a total fertility rate, net migration.

Социально-экономические и демографические проблемы развития Дальнего Востока – самой большой и наиболее малонаселенной территории Российской Федерации, издавна привлекали внимание ученых, государственных служб, масс-медиа. Тенденции социально-демографических и миграционных процессов в регионах ДФО и основные социально-экономические факторы нашли достаточно подробное отражение в ряде научных работ [Авдеев, Ушакова, 2014, 2, с. 273-262, Мотрич, Найден 2015, 13, с. 84-94, Мищук, 2015, 9, с. 121-135, Мкртчян, 2016, 10, с. 546-561]. В исследованиях, посвященных демографическим и миграционным процессам в регионах Дальнего Востока, всесторонне анализируются вопросы миграции и миграционной политики, рассматриваются перспективные оценки и возможные пути улучшения миграционной ситуации. Вопросы развития депопуляционных процессов в дальневосточных регионах рассматриваются во взаимосвязи с изменением социально-экономической и демографической политики [Мотрич, 2015, 12, с. 98-102, Авдеев, 2012, 1, с. 65-92, Рыбаковский, Мартыненко, 2012, 17, с. 305-333].

Обострение демографической ситуации на Дальнем Востоке, масштабный миграционный отток, усилившийся в постсоветский период, вызвали необходимость принятия на государственном уровне ряда важнейших постановлений и законов, направленных на улучшение социально-экономической, демографической и миграционной ситуации в этом регионе. Правительством Российской Федерации был принят ряд важнейших документов, в том числе, Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [8], Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [18], Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» [15], разработана Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2030 года.

Демографические процессы в регионах Дальнего Востока в результате сочетания множества факторов исторического, природного, социально-экономического характера всегда отличались своеобразием. Кроме общероссийских проблем в развитии населения дальневосточным регионам присущ целый комплекс неблагоприятных характеристик в социально-экономической и демографической сфере, которые во многом и определяют неблагоприятные тенденции в воспроизводственных и миграционных процессах.

К общероссийским проблемам относятся вопросы депопуляции, снижение рождаемости, невысокий уровень ожидаемой продолжительности жизни, старение населения, увеличение демографической нагрузки на трудоспособное население, отток населения из трудонедостаточных районов и т.д. Специфические черты, присущие Дальневосточному региону, как и районам Севера, определяются, во-первых, преимущественно неблагоприятными природно-климатическими условиями, территориальной удаленностью, значительными транспортными издержками, небольшой долей коренного, постоянного населения, значительным миграционным оборотом. Но, если природные условия и региональные особенности развития нельзя изменить, то другой комплекс проблем лежит чисто в экономической и социальной сфере. Люди на Дальний Восток исторически переселялись в поисках заработка, их привлекали северные коэффициенты, льготы, надбавки. Населению Дальнего Востока, в процессе его формирования, был присущ высокий миграционный оборот, большой отток ранее прибывших мигрантов, коэффициенты приживаемости населения были крайне низки.

В советский период население дальневосточных регионов возросло, отчасти, благодаря принимаемым мерам по освоению этой огромной территории, за счет привлечения мигрантов, положительного естественного прироста. Восточные регионы в период существования СССР в результате принимаемых мер по привлечению населения для освоения огромных пространств и проводимой политики по увеличению численности населения демонстрировали рост населения и увеличение удельного веса в населении страны. Однако развитие социально-экономических условий, уровень жизни большинства территорий региона явно отставали от общероссийских показателей. Различного рода преимущества и надбавки не компенсировали тяжелых условий труда, сурового климата, дороговизны жизни.

После распада СССР большая часть преимуществ, ранее привлекавших население в восточные регионы, были отменены. Государство перестало проводить приоритетную социально-экономическую политику на Дальнем Востоке. В 2010 г. промышленный потенциал по сравнению с 1991 г. сократился почти вдвое, инвестиции снизились на 80%, объем промышленной продукции уменьшился на 60% [19, с. 217]. Миграционный отток, ранее наметившийся из восточных регионов, усилился. Также заметно ухудшилась ситуация в демографической сфере. С начала 1990-х гг. отмечается падение рожда-

емости, увеличение смертности. Естественный прирост стал отрицательным в целом по региону с 1993 года. По материалам Всесоюзных переписей, доля Дальнего Востока в населении России возросла с 1,7% в 1926 г., до 4,4% в 1970 г. и 5,4% в 1989 г. В последующие межпереписные периоды численность населения региона стала сокращаться. Особенно заметное снижение отмечалось в 1990-е гг. По данным переписи населения 2002 г. доля населения ДВ в России составляла 4,6%, далее сокращение продолжалось, но уже более низкими темпами и в 2010 г. доля населения дальневосточного региона в России снизилась до 4,4%.

В региональном разрезе процессы демографической и миграционной ситуации имели свою специфику вследствие исторически сложившихся особенностей социально-экономического и демографического развития. Численность населения Дальнего Востока стала снижаться с 1992 г. За 1990-е годы население уменьшилось на 14,7% [5, с. 24-35]. Население дальневосточных регионов в этот период стало сокращаться не только за счет миграционного оттока, на который пришлось 93% убыли, но и вследствие начавшейся естественной убыли. Наиболее значительно сократилось население Магаданской области – на 188 тыс. человек, или на 48%. В абсолютных значениях большую убыль населения имели Приморский край – 156 тыс. человек, Республика Саха – 148 тыс. человек, Сахалинская область – 145 тыс. человек. В процентном отношении к численности 1990 г. наибольшие потери в населении имели Чукотский автономный округ – 63%, Камчатский край – 22%, Сахалинская область – 20%. В 2000-е гг. население дальневосточного региона также продолжало сокращаться. В первое пятилетие Дальний Восток потерял более 5% населения, во второе – 3,3%. Наибольший отток происходил из Приморского края – более 170 тыс. человек, Хабаровского – более 135 тыс. человек, Амурской области – более 100 тыс. человек. В процентном отношении, наиболее весомые потери происходили в Магаданской области, Камчатском крае, Амурской области, Хабаровском и Приморском краях. Якутия во второй половине 2000-х перестала терять население. Благодаря мерам социально-демографической политики, реализуемым на федеральном и региональном уровне, в демографической ситуации отмечаются некоторые тенденции к стабилизации. Во второй половине 2000-х гг. темпы снижения численности региона несколько снизились и составили 3,3% за 2005-2010 гг. [16, с. 57-58] Продолжалось заметное сокращение численности населения в Магаданской области – 8,6%, Камчатском крае – 6,1%, Сахалинской области – 5,5%. В 2010-е сокращение

продолжилось, но его темпы снизились до 0,2-4%. Наиболее значительная убыль отмечается в Магаданской области – 1,2-1,6%, в Амурской, Сахалинской областях – 0,7%. Еврейской автономной области – 1,3%. Среди регионов Дальнего Востока только население Якутии в последние годы имеет небольшую положительную динамику.

Изменение численности населения происходит вследствие процессов естественного и миграционного движения. Величина естественного прироста (или убыли) населения является результатом процессов рождаемости и смертности. На показатели демографического развития влияет сочетание множества факторов – существующий сложившийся режим воспроизводства, национальные традиции семьи и брака, возрастные структуры населения, изменение социально-экономических условий, меры демографической политики. В Дальневосточном регионе, как и в большинстве регионов Российской Федерации, снижение показателей естественного прироста происходило при заметном сокращении рождаемости при одновременном увеличении смертности. В 1990 г. естественный прирост Дальнего Востока был положителен и составлял 7,3‰ (Таблица 1). Во всех регионах показатели были также положительные и превышали средний показатель по РФ, составлявший 2,2‰.

В результате более высоких показателей рождаемости и низкой смертности наиболее значительные величины естественного прироста отмечались в Якутии – 12,8‰, Чукотском автономном округе – 10,4‰, Еврейской автономной области, Магаданской области – 8‰. В начале 1990-х гг. естественный прирост в Дальневосточном регионе, как и в России в целом, стал снижаться, и стал отрицательным, но его значения оставались немного выше средних по Российской Федерации. Наиболее низкие показатели естественного прироста в ДФО отмечаются в 2002-2005 гг. – его отрицательные величины составляли – 3,3-3,9‰. Кроме Якутии и Чукотского автономного округа, в которых естественный прирост оставался положительным и составлял 4,8 и 3,8‰, все остальные регионы имели отрицательные значения. Наибольшая естественная убыль отмечалась в Сахалинской области, Еврейской автономной области, Приморском, Хабаровском краях – 5,5-6,5‰.

Во второй половине 2000-х естественная убыль постепенно стала снижаться; с 2012 г. отмечается небольшой естественный прирост 0,9-1,3‰, хотя по сравнению с 1990 г. показатели заметно сократились и составили в 2015 только 1,3‰ в среднем по ДФО. В большинстве регионов округа с конца 2000-х гг. также отмечаются

Таблица 1

Естественный прирост населения на 1000 человек

	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	2,2	-5,7	-6,7	-5,9	-1,7	0,3
ДФО	7,3	-2,4	-3,4	-3,9	-0,6	1,3
Республика Саха (Якутия)	12,8	5,5	3,9	4	7	8,6
Камчатский край	6,2	-2,1	-1,6	-1,5	-0,6	1,8
Приморский край	5,6	-3,7	-5,1	-5,8	-2,5	-0,8
Хабаровский край	5,9	-3,8	-5,5	-5,5	-1,7	0,9
Амурская область	7,5	-1,9	-4,1	-4,9	-1,5	-0,6
Магаданская область	8,1	-2,6	-1,8	-2,6	-1,5	0
Сахалинская область	6	-8,1	-3,9	-6,1	-2,8	0,4
Еврейская автономная область	8,3	-2,7	-4,7	-6,5	-1,9	-1,4
Чукотский автономный округ	10,4	1,2	1,6	3,8	0,9	4,1

Составлено по: [5; 16].

тенденции к увеличению естественного прироста или сокращению убыли. В Республике Саха (Якутия) естественный прирост устойчив и составляет 7-9‰. Положительный естественный прирост сохраняется в Чукотском автономном округе +1-4‰. В Хабаровском крае и Сахалинской области тоже отмечаются небольшие тен-

денции к улучшению +0,6 -0,9‰. Превышение показателей естественного прироста в Республике Саха (Якутия) по сравнению с ДФО, обусловлены высокими величинами рождаемости, суммарного коэффициента рождаемости у коренных национальностей [Денисенко, 2010, 6, с. 7-23, Мостахова, 2010, 11, с. 94-111].

Таблица 2

Общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 человек)

	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	13,4	9,3	8,7	10,2	12,5	13,3
ДФО	15,5	10,2	9,3	11,6	13,2	13,9
Республика Саха (Якутия)	19,6	15,3	13,5	14,2	16,8	17,1
Камчатский край	12,5	9,1	9	11,4	12	13,1
Приморский край	14,7	9,4	8,5	10,5	11,8	12,7
Хабаровский край	15,1	9,3	8,2	11,1	12,9	14,3
Амурская область	16	10,1	9,4	12,3	13,8	13,3
Магаданская область	13,8	8,3	8,4	11,1	11,5	11,9
Сахалинская область	14,1	8,9	8,8	11,4	12,1	13,7
Еврейская автономная область	17,8	10,9	9,5	11,8	13,6	14
Чукотский автономный округ	14,3	9,8	9,7	15,3	14,7	13,6

Составлено по: [5; 16].

Коэффициент рождаемости в 1990 г. составлял 15,5‰ и превышал среднероссийскую величину – 13,4‰ (Таблица 2). Наиболее высокие величины были в Якутии – 19,6‰, Еврейской автономной области – 17,8‰, Амурской области – 16‰, Хабаров-

ском крае – 15,1‰. С начала 1990-х гг. в регионах Дальнего Востока, как и в целом по России, отмечается достаточно заметное снижение показателей рождаемости, которое происходило до конца десятилетия. Примерно, с конца 2000-х гг., в резуль-

тате проводимой на федеральном и региональном уровне демографической политики, показатели рождаемости в ДФО, как и в целом по России, начинают постепенно возрастать. В 2015 г. в округе коэффициент составлял 13,9‰ и немного превышал средний в РФ – 13,3‰. Наиболее высокие зна-

чения отмечались в Якутии – 17,1‰, немного выше среднероссийских были в Еврейской автономной области, Хабаровском крае, Сахалинской области, Чукотском автономном округе – 13,6-14,3‰. Самые низкие коэффициенты рождаемости остаются в Магаданской области – 11,9‰.

Таблица 3

Общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 человек)

	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация	11,2	15	14,7	16,1	14,2	13
ДФО	8,2	12,6	12,7	15,5	13,8	12,6
Республика Саха (Якутия)	6,8	9,8	9,6	10,2	9,8	8,5
Камчатский край	6,3	11,2	10,6	12,9	12,8	11,5
Приморский край	9,1	13,1	13,6	16,3	14,3	13,5
Хабаровский край	9,2	13,1	13,7	16,6	14,6	13,4
Амурская область	8,5	12	13,5	17,2	15,3	13,9
Магаданская	5,7	10,9	10,2	13,7	13	11,9
Сахалинская	8,1	17	12,7	17,5	14,9	13,3
Еврейская автономная область	9,5	13,6	14,2	18,3	15,5	15,4
Чукотский автономный округ	3,9	8,6	8,1	11,5	13,8	9,5

Составлено по: [5; 16].

Одновременно с сокращением рождаемости в ДФО происходило увеличение показателей смертности населения и сокращение ожидаемой продолжительности жизни (таблица 3). В 1990 г. коэффициенты смертности на Дальнем Востоке были ниже средних по России (11,2‰) и составляли 8,2‰. Наиболее низкие показатели были в Чукотском автономном округе – 3,9‰, Магаданской области, Республике Саха (Якутия), Камчатском крае – 5,7-7,8‰. В 1990-е гг. показатели смертности в целом по ДФО и в регионах округа увеличились почти в 2 раза, и в 2005 г. составляли 15,5‰. Наиболее высокие значения коэффициентов смертности в середине 2000-х гг. отмечались в Еврейской автономной области, Амурской области, Приморском и Хабаровском краях, где они составляли 16,3-18,3‰. Более низкие показатели коэффициентов смертности оставались в Чукотском автономном округе – 11,5‰, Якутии – 10,2‰, Камчатском крае – 10,2-12,9‰. С конца 2000-х гг. в округе, как и в целом по РФ, показатели смертности стали постепенно сокращаться. В 2015 г. в ДФО смертность составила 12,6‰, и была лишь немного ниже среднероссийского показателя – 13‰. Во всех регионах коэффициенты смертности по сравнению с 1990 г. значительно выросли. Самые высокие показатели в настоящий пери-

од остаются в Еврейской автономной области – 15,4‰, в Приморском, Хабаровском краях, Амурской, Сахалинской областях – 13,3-13,9‰. Более низкие коэффициенты смертности отмечаются в Республике Саха – 8,5‰, Чукотском автономном округе – 9,3‰, в Камчатском крае и Магаданской области – 11,5-11,9‰.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) в регионе, по сравнению со средними по РФ ниже, особенно у мужского населения. В 2015 г. в России средняя ожидаемая продолжительность жизни составляла 71,39, у мужчин – 65,92 и 76,71 [16, с. 69-74]. В ДФО показатели ОПЖ составляли соответственно 68,68, 63,28 и 74,35. Среди дальневосточных регионов наиболее низкие показатели ОПЖ отмечаются в Чукотском автономном округе, Еврейской автономной области, Амурской области – 64,16-67,27.

Различия в режимах воспроизводства сказываются на возрастных структурах населения. В ДФО в 2015 г. население в трудоспособном возрасте составляло 59,2%, старше трудоспособного возраста – 21,6%, моложе трудоспособного возраста – 19,2% [19, с. 69-74]. В РФ данные показатели составляли соответственно 57,4%, 24,6% и 18,0%. Наибольшая доля группы моложе трудоспособного возраста была в Якутии (24,7%),

Чукотском автономном округе, Еврейской автономной области, Амурской области (20-22,8%). Удельный вес группы старше трудоспособного возраста наиболее высок в Приморском, Хабаровском краях, Амурской, Сахалинской областях (22-23,9%).

В 1990-е гг. в связи с изменением социально-экономических условий в России, особенно проявившихся на Дальнем Востоке, миграционный отток и ранее происходивший из региона, резко усилился. Отрицательное сальдо миграции в расчете на 10 000 населения составляло ежегодно 80-200 человек (Таблица 4). Наиболее значительный миграционный отток отмечал-

ся из Магаданской области, Чукотского автономного округа, Камчатского края. В 2000-е гг. происходило замедление миграционной убыли, но по-прежнему все дальневосточные регионы имеют отрицательное сальдо миграции, сохраняются высокие показатели оттока в Магаданской области, Еврейской автономной области, Якутии. Основные факторы изменения направлений, масштабов и структуры миграционных потоков, отток населения из восточных регионов в центральные и южные районы России, факторы и перспективные оценки нашли достаточно полное отражение в работах исследователей [Рыбаковский, 2012, 17, с. 305-333; 19, с. 215-238].

Таблица 4

Коэффициенты миграционного прироста (на 10000 человек)

	1990	1995	2000	2001	2005	2010	2015
Российская Федерация	18,6	44,1	24,7	19,1	20	19	17
ДФО	-49	-188,1	-83,4	-96,8	-80	-49	-39
Республика Саха (Якутия)	-60,1	-218,6	-92,2	-98,8	-28	-71	-56
Камчатский край	-27	-346,4	-143,1	-108,2	-199	-41	-53
Приморский край	1,2	-71,8	-44,3	-117,3	-51	-35	-14
Хабаровский край	-27,4	-108,4	-38,3	-39,3	-93	-31	-37
Амурская область	-86,4	-67,6	-91	-83,9	-100	-60	-47
Магаданская область	-228,9	-1024,5	-384,4	-331,8	-180	-141	-118
Сахалинская область	-41,2	-374,4	-121,3	-90,6	-104	-63	-27
Еврейская автономная область	-31,4	-86,5	-51,7	-28,7	-159	-49	-120
Чукотский автономный округ	-355,4	-1269	-704,2	-397,5	73	-174	-117

Составлено по: [5; 16].

Дальнейшие перспективы демографического развития дальневосточных районов страны во многом будут зависеть от эффективности соци-

ально-экономических преобразований в регионе, реализации региональных демографических программ, конструктивной миграционной политики.

Список литературы

1. Авдеев Ю.А. Поможет ли АТЭС преодолению демографического кризиса на Российском Дальнем Востоке// Демографические исследования. Выпуск 19. Под редакцией И.А. Даниловой, Н.Г. Джанаевой, Р.В. Дмитриева. М.: МАКС Пресс. 2012. С.65-92.
2. Авдеев Ю.А., Ушакова В.Л. Демографическая структура и уровень жизни населения Российского Дальнего Востока// Демографические исследования. Выпуск 23. Под редакцией М.Б. Денисенко, В.В. Елизарова. М.: МАКС Пресс. 2014. С. 237-262.

References

1. Avdeev YU.A. Pomozhet li ATEHS preodoleniyu demograficheskogo krizisa na Rossijskom Dal'nem Vostoke// Demograficheskie issledovaniya. Vypusk 19. Pod redakciej I.A. Danilovoj, N.G. Dzhanajevoj, R.V. Dmitrieva. M., MAKS Press. 2012. S.65-92.
2. Avdeev YU.A., Ushakova V.L. Demograficheskaya struktura i uroven' zhizni naseleniya Rossijskogo Dal'nego Vostoka// Demograficheskie issledovaniya. Vypusk 23. Pod redakciej M.B. Denisenko, V.V. Elizarova. M., MAKS Press. 2014. S. 237-262.

3. Данилова И.А. Региональная дифференциация демографических процессов в России// Демографические исследования. Выпуск 22. Под редакцией М.Б. Денисенко. М.: МАКС Пресс. 2012. С. 118-147
4. Демографический ежегодник. М.: Статкомитет СНГ, 1991.
5. Демографический ежегодник России. 1997. М., 1997
6. Денисенко М.Б. Компоненты изменения численности народов России в 1990-х гг.//Демографические исследования. Выпуск 17. Под редакцией И.А. Даниловой, О.А. Хараевой. М.: МАКС Пресс. 2010. С. 7-23.
7. Доклад Берлинского института народонаселения и развития. <http://www.online812.ru/2011/04/13/025/>
8. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 года № 132-р. <http://www.zaki.ru/pagesnew.php>
9. Мишук С.Н. Современные миграционные связи Дальнего Востока России и стран СНГ// Новые векторы миграции на Евразийском пространстве. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 1. июнь 2015 г. М., 2015. С. 121-135.
10. Мкртчян Н.В. Внутророссийская трудовая миграция: масштабы и структурные характеристики//Научные труды. РАН. Гл. ред. А.Г. Коровкин. М., 2016. С. 546-561.
11. Мостахова Т.С. Этническая специфика демографического развития в Республике Саха (Якутия).// Демографические исследования. Выпуск 17. Под редакцией И.А. Даниловой, О.А. Хараевой. М.: МАКС Пресс. 2010. С. 94-111.
12. Мотрич Е.Л. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России: основные тренды и вызовы//Материалы международной научно-практической конференции 13-14 октября 2015 г. М., 2015. С. 98-102.
13. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Демографические реалии и социальные перспективы регионов Дальнего Востока и Забайкалья //Уровень жизни населения регионов России, 2015. №1. С. 84-94.
14. Население России 2013. Двадцать первый ежегодный демографический доклад. М., 2015.
15. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2015 г. N 2193-р Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа». base.garant.ru/71239078. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2030 года (2016 г.) <http://www.hcfe.ru/filemanager/download/460>
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2016.
17. Рыбаковский О.Л., Мартыненко С.В. Факторы детерминации межрегиональной миграции в России в первом десятилетии XXI века// Демографические исследования. Выпуск 21. Под редакцией В.Н. Архангельского, Н.В. Зверевой. М.: МАКС Пресс. 2012. С. 305-333.
18. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года.
19. Федеральные округа России. Региональная экономика. М., 2013.
3. Danilova I.A. Regional'naya differenciaciya demograficheskikh processov v Rossii// Demograficheskie issledovaniya. Vypusk 22. Pod redakciej M.B. Denisenko. M., MAKS Press. 2012. S. 118-147
4. Demograficheskij ezhegodnik. – M.: Statkomitet SNG, 1991.
5. Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 1997.-M., 1997
6. Denisenko M.B. Komponenty izmeneniya chislennosti narodov Rossii v 1990h gg. //Demograficheskie issledovaniya. Vypusk 17. Pod redakciej I.A. Danilovoj, O.A. Haraevoj. M., MAKS Press. 2010. S. 7-23.
7. Doklad Berlinskogo instituta narodonaseleniya i razvitiya. <http://www.online812.ru/2011/04/13/025/>
8. Konceptiya ustojchivogo razvitiya korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii, utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 fevralya 2009 goda № 132-r. <http://www.zaki.ru/pagesnew.php>
9. Mishchuk S.N. Sovremennye migracionnye svyazi Dal'nego Vostoka Rossii i stran SNG// Novye vektory migracii na Evrazijskom prostranstve. Seriya «Demografiya. Sociologiya. EHkonomika». – Tom1. – iyun' 2015 g. – M., 2015. – S. 121-135.
10. Mkrтчyan N.V. Vnutrirossijskaya trudovaya migraciya: masshtaby i strukturnye harakteristiki//Nauchnye trudy. RAN. Gl. red. A.G. Korovkin. M., 2016. S. 546-561.
11. Mostahova T.S. EHtnicheskaya specifika demograficheskogo razvitiya v Respublike Saha (Yakutiya).// Demograficheskie issledovaniya. Vypusk 17. Pod redakciej I.A. Danilovoj, O.A. Haraevoj. M., MAKS Press. 2010. S. 94-111.
12. Motrich E.L. Demograficheskaya situaciya na Dal'nem Vostoke Rossii: osnovnye trendy i vyzovy//Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 13-14 oktyabrya 2015 g. M., 2015. S. 98-102.
13. Motrich E.L., Najden S.N. Demograficheskie realii i social'nye perspektivy regionov Dal'nego Vostoka i Zabajkal'ya//Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii, 2015 - №1. – S. 84-94.
14. Naselenie Rossii 2013. Dvadcat' pervyj ezhegodnyj demograficheskij doklad. M., 2015.
15. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 oktyabrya 2015 g. N 2193-r Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya prigranichnyh territorij sub»ektov RF, vhodyashchih v sostav Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga». base.garant.ru/71239078. Konceptiya demograficheskoy politiki Dal'nego Vostoka na period do 2030 goda (2016 g.) <http://www.hcfe.ru/filemanager/download/460>
16. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. M., 2016.
17. Rybakovskij O.L., Martynenko S.V. Faktory determinacii mezhrefional'noj migracii v Rossii v pervom desyatiletii HKH1 veka// Demograficheskie issledovaniya. Vypusk 21. Pod redakciej V.N. Arhangel'skogo, N.V. Zverevoj. M., MAKS Press. 2012. S. 305-333.
18. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 goda.
19. Federal'nye okruga Rossii. Regional'naya ehkonomika. M., 2013.